

После ванной Пэй Вэньян отнёс Синнаня на кровать.

Достал из ящика чистую одежду и попытался одеть его.

Синнань оттолкнул руки и спрятался под одеяло.

— Зачем опять одежда?

Пэй Вэньян понял намёк и не удержался от улыбки.

Он приподнял край одеяла.

— Замёрзнешь. Садись ровно.

Синнань серьёзно посмотрел на него.

— Ты хочешь посмотреть на мою попу?

Нормальному человеку такая мысль в голову бы даже не пришла.

Во многих человеческих вещах Синнань действительно разбирался плохо.

Он понимал ненависть, симпатию, благодарность. Мог быть жестоким в пределах законов пищевой цепи, потому что считал такую жестокость необходимой для выживания.

Но когда опасность исчезала и чувство безопасности становилось абсолютным, он снова делался медлительным, наивным и странно прямым.

У него была собственная система речи и собственная логика.

К людям Синнань от рождения относился настороженно.

Похоже, полностью отключалась эта настороженность только рядом с Пэй Вэньянем.

— Ты понимаешь, что такие вещи нельзя говорить кому попало? — Пэй Вэньян посмотрел на холмик под одеялом.

На мгновение взгляд стал строже.

Не злиться.

Нужно объяснять постепенно.

— Понимаю. — Синнань вытащил его руку из-под одеяла, поднёс к губам и поцеловал. — Мою попу можно смотреть только тебе.

Пэй Вэньян едва заметно улыбнулся.

— Иди сюда.

Он сел у края кровати и протянул руку.

Поза была слишком удобной для того, чтобы сразу залезть в объятия.

Синнань на коленях подобрался ближе и устроился возле него.

Пэй Вэньян всё равно собирался одеть его.

Синнань вдруг пробормотал:

— Я больше всего на свете не боюсь холода. Я рыбка из ледяных вод. Можно без одежды.

— Совсем не боишься холода?

К Пэй Вэньяну на подбородок прилипло несколько торчащих влажных волосков Синнаня.

Он захотел погладить их — и погладил.

— Тогда чего боишься больше всего?

Синнань даже не задумался.

— Пэй Вэньяна.

— Мм.

Пэй Вэньян слегка наклонил голову.

— Пэй Вэньян тебя обижал?

— Мм.

Синнань тут же начал жаловаться на самого Пэй Вэньяна самому же Пэй Вэньяну.

— Направлял на меня оружие. Не захотел торт, который я купил. Дважды допрашивал. Ещё взял препарат. Каждый раз мне было страшно.

Синнань был немного злопамятным.

Помнил всё до мелочей.

Если подумать, Пэй Вэньян действительно всегда выглядел почти безэмоциональным. Но под каждым спокойным взглядом скрывалось острое лезвие.

Он проводил границы со всеми.

С Синнанем тоже.

Будто холодность была врождённой.

Синнань пошевелился в его объятиях.

— Пэй Вэньян, больше не будь со мной таким строгим, хорошо?

Вопрос звучал как просьба.

Ответ оставался за Пэй Вэньянем.

Синнань долго его обнимал, но слов всё не было.

Только руки вокруг становились всё крепче.

И наконец сверху раздался хриловатый низкий голос:

— Малыш, прости.

Синнань не мог точно определить его интонацию, но эти два слова почему-то прошли прямо сквозь слух и дёрнули сердце, словно крючком.

Он спрятал голову на груди Пэй Вэньяна.

— Ничего. Я тебя прощаю.

Синнань обнял его за талию.

— Тебе тоже тяжело.

Пэй Вэньян сжал его ещё сильнее.

Сила объятия казалась почти странной — будто вместе с ночной тьмой на Синнаня одновременно опустились сотни рук.

Молчаливое обещание, которое нельзя произносить вслух.

Слишком горячо.

Будто стоит разбить человека в этих руках — и осколки уже никто никогда не соберёт.

Синнань позволил держать себя.

— Мне всё-таки жарко. Может, не будем одеваться? — снова вернулся он к главному вопросу.

Телосложение у Синнаня было очень гармоничным. Под одеждой он казался худым, но без неё не выглядел истощённым — в теле оставалась лёгкая, юношеская сила.

На белой коже от любого прикосновения сразу появлялся след.

Из-за этого желание защищать его возникало почти само собой.

Но Пэй Вэньян не выглядел убеждённым.

В конце концов Синнаня всё-таки одели.

Пэй Вэньян стоял рядом с кроватью и смотрел на него.

Синнань всё чаще отводил глаза.

Завернувшись в одеяло, он поднял влажный взгляд.

— Пэй Вэньян, можно...

— Нельзя.

Слово было «нельзя», но голос прозвучал мягче любого «можно».

Пэй Вэньян коснулся ещё влажных волос и долго смотрел в глаза цвета янтаря и агата.

Эти глаза пропускали через себя тысячи картин и ничего не удерживали.

Кроме Пэй Вэньяна.

Его пальцы оставались реальными и одновременно почти призрачными.

— А что ты будешь делать, когда Пэй Вэньяна рядом не будет?

— Такого не будет.

Синнань сразу схватил его за руку.

— Пэй Вэньян здесь.

Стоило Пэй Вэньяну не показывать отвращения, как Синнань мгновенно начинал требовать больше.

Сейчас он уже приближался к состоянию, в котором даже присутствия партнёра не хватало, чтобы разум оставался ясным.

Он покачал руку Пэй Вэньяна.

— Погладь меня.

И поднял совершенно невинные глаза.

Жалкие.

Такие, что хотелось пожалеть.

Пэй Вэньян тихо рассмеялся и провёл ладонью по щеке.

— Где ты всему этому научился?

Синнань стоял на коленях, руки между бёдер упирались в матрас.

Так, наверное, выглядела бы лиса, только что научившаяся принимать человеческий облик и ещё не понимавшая, насколько соблазнительно двигается.

— Я послушный? — Глаза Синнаня мгновенно засияли.

— Послушный, — ответил Пэй Вэньян. — Очень.

Улыбка тут же стала заметно шире.

Синнань попросил принести сумку и достал оттуда блокнот.

На странице было записано:

«Оптимистичный. Наивный. Длинноногий □. Послушный».

Через секунду стало:

«Оптимистичный. Наивный. Длинноногий □. Послушный □».

Пэй Вэньян наблюдал, как он серьёзно ставит галочку.

— Что это?

— Идеальный тип Пэй Вэньяна.

Синнань поднял глаза и спросил почти как ученик у преподавателя:

— А как выполнить «оптимистичный» и «наивный»?

Пэй Вэньян посмотрел на него.

— Тем, что ты задал этот вопрос, ты уже выполнил оба пункта.

Он спокойно опустил взгляд.

— Можно посмотреть весь список?

Синнань передал блокнот. На щеках появился лёгкий румянец.

— А что случится, если выполнить всё? — с интересом спросил Пэй Вэньян.

— Тогда Пэй Вэньян полюбит.

Синнань снова поднял голову.

Будто даже воздух вокруг стал двигаться медленнее.

Лайнер продолжал идти вперёд. Море вокруг не имело конца, и сердце Синнаня качалось вместе с волнами.

Он услышал:

— Не обязательно выполнять. Пэй Вэньян и так любит.

Синнань слегка наклонил голову.

— Кого любит?

Он специально посмотрел в окно, пряча всё более заметную улыбку.

Пэй Вэньян погладил его по голове и, подражая его манере речи, ответил:

— Тебя.

Луна словно упала с поверхности моря.

И стала принадлежать ему одному.

Когда Синнань был маленьким, он гонялся за луной под водой и никак не мог поймать.

Оказывается, вот как чувствуется луна, упавшая прямо в объятия.

— Скажи ещё раз, — попросил он, всё ещё делая вид, будто спокойно смотрит в окно.

Разбитая маленькая рыбка будто получила корону — стала гордой и сияющей.

Пэй Вэньян наклонился к самому уху.

Улыбка Синнаня стала совсем широкой.

— Пэй Вэньян.

— Мм.

— Ты очень хорошо умеешь ловить рыбу.

— Немного умею, — невозмутимо согласился Пэй Вэньян.

После этих слов он развернулся.

Синнань мгновенно запаниковал.

— Ты меня бросишь?

Он сразу слез с кровати и потянулся к нему.

Пэй Вэньян обернулся и увидел босые ноги.

— Боишься, что я уйду?

— Мм...

Синнань ухватился за край его одежды.

Длинные ресницы были опущены, видно лишь половину глаз.

Он слишком походил на щенка, которого только что забрали домой: рад всему вокруг и больше всего боится снова оказаться выброшенным.

Пэй Вэньян немного наклонился и одной рукой поднял Синнаня.

Тот сразу обнял его за шею и замолчал.

VIP-каюта состояла из нескольких помещений.

Пэй Вэньян понёс его в ванную.

Оказывается, всего лишь за феном.

Синнань внезапно рассмеялся.

Вернувшись, Пэй Вэньян посадил его на кровать.

Волосы уже не капали, но всё ещё оставались влажными.

— Не надо больше сушить, — заявил Синнань.

Он уже понял главное: Пэй Вэньян не сердится и слишком многое ему позволяет.

Синнанъ придвинулся ближе.

<http://bllate.org/book/19940/1984296>